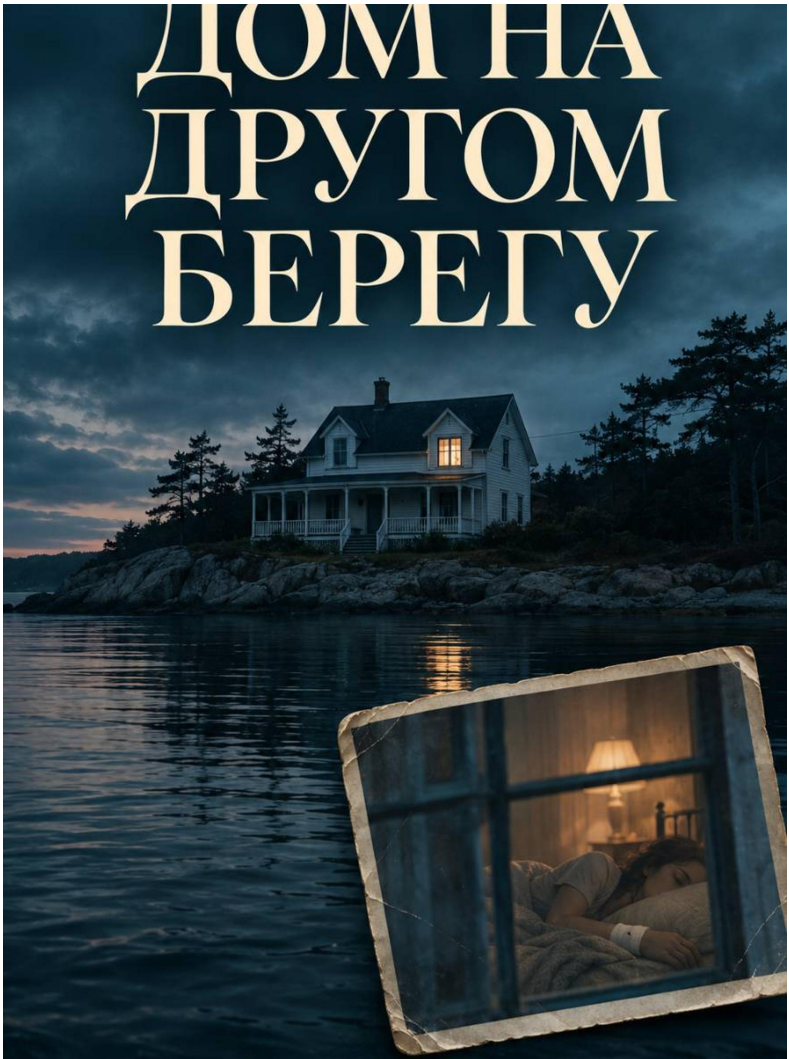
ДОМ НА ДРУГОМ БЕРЕГУ

РОМИЛЛИ КЕЙ

Ромилли Кэй
Дом на другом берегу

https://litres.ru/74880229
SelfPub; 2026

Аннотация

Нелл впервые приехала в дом у залива вчера. Сегодня незнакомка показывает ей фотографию, на которой Нелл спит в его спальне. Снимок сделан полгода назад.

В тот вечер Дэниел забрал её из больницы. Нелл помнит, как он вёз её домой. Теперь она звонит ему и говорит, что сняла маленький дом у моря.

— Тот, что с верандой?

Нелл не называла ему адрес.

А незнакомка с фотографией задаёт вопрос, который Нелл до сих пор не приходило в голову задать: сколько человек, по словам Дэниела, было в машине в ту ночь?

Содержание

Глава 1 — Фотография 5
Глава 2 — Гостевая книга 10
Глава 3 — Домашний сейф 14
Глава 4 . Дочь Селии 18
Глава 5 — Один пенни 22
Глава 6 — Утверждение 26
Глава 7 — Под доской 30
Глава 8 — Кухонное окно 34
Глава 9 . Другой пассажир 39
Глава 10 — Дата получения 45
Глава 11 — Квитанция 49
Глава 12 — Серийный номер 54
Глава 13 — Список 58
Глава 14 — Послание 63
Глава 15 — Шесть образов 67
Глава 16 — Разрешение 71
Конец ознакомительного фрагмента. 75

Ромилли Кэй
Дом на другом берегу

Дом на другом берегу
Ромилли Кей

Глава 1 — Фотография

В первое же утро женщина с другого берега залива постучала ко мне и спросила, хорошо ли я спала.

Я сказала, что хорошо. Было бы невежливо признаться, что я не спала с четырёх утра и слушала, как что-то стучит о наружную стену дома. Сперва я подумала, что это ветка. Когда рассвело, оказалось, что ни одно дерево не растёт так близко.

— В какой комнате вы спали? — спросила она.

— В той, что выходит на воду.

Она заглянула мне за плечо. С порога были видны лестница, открытая дверь кухни и две мои сумки. Меньшую я ещё не разобрала. Её ремень так и остался перекручен с тех пор, как я прищемила его крышкой багажника.

— Вы передвинули кровать, — сказала она.

Я оттащила кровать от окна, ещё даже не сняв пальто. Одна из ножек оставила полосу на ковре. Утром, когда я поднялась за телефоном, полоса всё ещё была видна.

— Вы были здесь вчера?

— Нет.

На ней были домашние тапочки. От дороги к дому вела крутая мокрая дорожка. Я видела, как промокли носки тапочек.

— Хотите войти? — спросила я.

— Лучше вы выйдите.

Я взяла ключи со столика в прихожей. Когда обернулась, она уже спустилась на две ступеньки. Она подождала у стены, пока я закрою дверь, и протянула мне фотографию.

Спальню сняли снаружи. Окно было чуть приоткрыто. На тумбочке горела лампа, а на кровати кто-то лежал, высунув из-под одеяла босую ногу.

На секунду мне показалось, что женщина пришла пожаловаться. Может, я оставила свет включённым. Может, из её дома было видно всю спальню и она хотела показать мне, где задвигаются шторы.

Потом я заметила повязку.

Она начиналась у основания пальцев женщины и доходила до середины предплечья. У запястья темнела полоска там, где отошёл край повязки. Я вспомнила, как пыталась заправить его концом чайной ложки.

Я перевернула фотографию. На обороте карандашом была написана дата.

Четырнадцатое апреля.

Шесть месяцев назад.

— Откуда у вас это?

— Я сняла.

Я снова подняла глаза на окно спальни. Свет теперь не горел. Кровать стояла у дальней стены, куда я её отодвинула. Отсюда нельзя было разглядеть даже угол матраса.

— Вы должны были стоять на веранде, — сказала я.

— Да.

— Как вы туда поднялись?

Она указала на узкую лестницу вдоль боковой стены дома. Я её не заметила, когда приехала. Внизу была калитка, приоткрытая на пару сантиметров.

— Вас кто-то впустил?

Она посмотрела на фотографию в моей руке. Я держала снимок за уголок. От ветра он выгнулся так, что женщина на кровати почти скрылась из виду.

— Вы, — сказала она.

Я хотела сказать, что никогда раньше здесь не была. Я уже говорила это сестре, когда отправила ей объявление об аренде. Говорила мужчине в автомастерской, когда остановилась спросить, какая дорога ведёт к заливу. И всякий раз, когда я это говорила, это было правдой.

Вместо этого я спросила, есть ли у неё другие фотографии.

Она засунула обе руки в карманы пальто.

— Сколько человек, по словам вашего мужа, было в машине в ту ночь?

* * *

Двое. Дэниел и я. Я знала это так же точно, как и то, что за рулём был он. У меня на коленях лежал бумажный пакет из больничной аптеки. Когда он свернул, мне пришлось подхватить пакет той рукой, пальцы которой ещё сгибались.

— Как вас зовут? — спросила я.

— Селия Марр.

Я у неё на глазах сфотографировала снимок с обеих сторон. Она не стала меня останавливать. Только попросила убрать его в сухое место. Потом пошла обратно по дороге, огибая лужи, хотя ноги у неё уже промокли.

Я позвонила Дэниелу из кухни. Он ответил после первого гудка. С тех пор как мы разошлись, он обычно ждал, пока я оставлю голосовое сообщение, и перезванивал, когда решал, чего я от него хочу.

— Куда мы поехали после операции? — спросила я.

— Домой.

— Прямо туда?

Тишина была достаточно долгой, чтобы я услышала, как отодвинулся его стул.

— Мы остановились купить тебе поесть. Ты не захотела.

Я спросила, где мы остановились. Он сказал, что не помнит, и спросил, зачем мне это. Я сказала, что одна женщина дала мне фотографию. Он ждал, пока я скажу, что на ней. Я положила снимок на стол и смотрела, как загибаются его уголки.

— Комната, которой я не помню, — сказала я.

Он сказал, что первая ночь выдалась тяжёлой. Я плохо соображала и чувствовала боль. Он помог мне лечь и лёг рядом на случай, если мне что-нибудь понадобится. Я помнила, как проснулась дома и увидела, что он спит поверх одеяла, даже брюки не снял. Тогда я подумала, что он старался не заснуть,

чтобы присмотреть за мной.

— В машине был кто-нибудь еще?

— Нелл. Ты где?

Я не говорила ему адреса. Когда он спросил, где я остановилась, я ответила, что нашла жильё, которое могу себе позволить снять на месяц.

— В маленьком доме у моря, — сказала я.

— В том, что с верандой?

Он ответил так быстро, что ни у него, ни у меня не осталось возможности сделать вид, будто он этого не сказал. Я положила ладонь на стол. Шрам на запястье всё ещё выступал над кожей и цеплялся за манжету свитера.

— С какой верандой, Дэниел?

Он отключился. Потом пришло сообщение с номера, который я сохранила при бронировании.

Нам сообщили, что вы передвинули кровать. Пожалуйста, не пытайтесь самостоятельно вернуть её на место.

Глава 2 — Гостевая книга

В объявлении говорилось, что дом находится в частном управлении. На фотографии владельца был изображен мужчина в лодке, держащийся одной рукой за веревку. На вид ему было за шестьдесят. Свое первое сообщение он подписал Э. Пайком, а второе - Эдвардом. Я написал, чтобы спросить, когда кто-нибудь в последний раз был в этом доме.

Между гостями, ответил он.

Я спросил, откуда он узнал о кровати. Он сказал, что член его команды был в то утро на переулке и видел это через окно. Я поднялся наверх, чтобы посмотреть, как далеко им пришлось бы отступать. С переулка я вообще не мог разглядеть кровать. С веранды я мог видеть то место, где он стоял, и то, куда я его перенес.

Под окном виднелась отвалившаяся полоска ковра. Я опустился на колени и просунул под него два пальца. Полоса поднялась немного дальше, чем я ожидал. Под ним кто-то провел мелом короткую белую линию на доске. На расстоянии ширины моей ладони была вторая линия. Я почувствовал, как зерно прилипло к моей коже в том месте, где до этого была приподнята доска.

Я кладу ковер на пол. Потом я взял фотографию и пошел в деревенский магазин. Я подумал, что кто-нибудь там может знать Эдварда Пайка. Когда я показал женщине за прилав-

ком фотографию владельца, она сказала, что не может видеть его лица. Я сказал, что он был человеком, сдающим в аренду белый дом за поворотом.

— Низкая вода? — спросила она.

Я никогда не видел этого имени в списке.

‘ Вам понадобится Джун в офисе порта. Она держит в руках ключи, когда хозяина нет дома.

Я заплатил за молоко и отнес его в гавань. Джун была внутри и искала ручку, которой писала на влажной бумаге. Когда я произнес название дома, она сняла с доски позади себя большую зеленую связку ключей. На нем были две бирки: одна с адресом, другая с номером ее мобильного.

‘ Если ты заперся снаружи, сначала попробуй воспользоваться ключом, который у тебя есть, - сказала она. - Верхний замок заедает под дождем.

— Кто собирал их в апреле?

Она посмотрела на меня, потом на ключи в своей руке.

‘ Ты это сделал, ’ сказала она. - Я одолжил тебе свою ручку, потому что ты сказал, что не можешь держать свою.

* * *

Джун нашла книгу в ящике стола вместе с инструкциями по эксплуатации чайника. Здесь слабо пахло маслом, которым люди чистили лодки. Эйприл была на девяти страницах назад. Рядом с Низкой водой было указано время, 7.46 вечера, и имя Элеонор Роуэн, написанное квадратными заглавными буквами.

— Могу я это сфотографировать?

Джун провела рукой по странице. На нем были имена других гостей. Она нашла две полоски бумаги, чтобы прикрыть линии выше и ниже моей. Пока она держала их опущенными, я сделал снимок.

Я пишу свое имя заглавными буквами, когда кто-то говорит мне, что следующий человек должен уметь его читать. У R в начале Роуэн было две попытки на ноге. Это было похоже на то, что я мог бы сделать левой рукой. Я уже помнил ту ночь по кусочкам. Сумка в машине. Рука Дэниела протягивается, чтобы помочь мне с ремнем. Поместить в него ручку, казалось, было ничуть не труднее, чем сумку.

— Мой муж был здесь? — спросила я.

‘ Он был снаружи и разговаривал по телефону. На заднем сиденье машины была еще одна женщина. Я спросил, не хочет ли она подождать здесь. Она сказала, что с ней все в порядке.

— Как она выглядела? — спросил я.

‘ Волосы замотаны шарфом. Шел дождь. Джун немного подумала. ‘ У нее могла быть оранжевая сумка. Я помню, как она искала место, куда бы положить его, не намочив.

Я позвонила сестре с парковки. Тем утром Эми отвезла меня в больницу. За мной заехал Дэниел, потому что на следующий день ей нужно было на работу. Она знала, во сколько он приехал, потому что позвонила ему, когда вышла из автобуса, и он сказал, что все еще ждет.

Я спросил ее, как она узнала, что я вернулся домой.

— Он прислал мне твою фотографию, где ты спишь.

Она нашла его, пока я ждал. В ее копии послания был маленький квадратик света от лампы и бледная полоска бинта. На фотографии комната была видна меньше, чем на фотографии Селии. Я все еще мог видеть обе ножки кровати.

В изножье, на стуле, которого сейчас там не было, стоял оранжевый пакет.

Под фотографией Дэниел написал: "*Дома в безопасности". Звонить не нужно.*

Глава 3 — Домашний сейф

Эми спустилась в тот же день. Она припарковалась так, чтобы ей был виден верх крыльца, и несла сумку из супермаркета, полную вещей, которые, по ее мнению, у меня могли закончиться. Я пошел, чтобы забрать его. Вместо этого она перекинула его через перила.

— Он все еще был в машине, когда вы проснулись? — спросила она.

— Я не знаю.

— Что ты помнишь до того, как очнулся дома?

Я рассказал ей о бумажном пакете и ремне. Пока я говорил, я вспомнил, как женщина в машине произнесла мое имя таким тихим голосом, что мне показалось, я прочитал его на чем-то. Я открыла глаза и увидела какую-то фигуру между двумя подголовниками. Я всегда думала, что это из-за пальто, которое Дэниел всегда вешал на сиденье.

Эми поставила банки в шкаф. Она спросила, поел ли я. Я пересказал ей слова Джун и показал фотографию. Она посмотрела сначала на дату, потом на край окошка.

— Это твое одеяло.

Она указала на ряд красных стежков у моих ног. Я чинила одеяло, когда оно зацепилось за гвоздь в нашем саду. Я вспомнил, что положил его в багажник перед операцией, потому что замерз, ожидая такси. Я не видел его с апреля.

Дэниел сказал, что, по его мнению, Эми отнесла его домой постирать.

— Он сказал мне, что ты потерял его в больнице, — сказала она.

На подкладке ящика было углубление, где раньше лежал рулон фольги. Эми положила туда свой телефон и позвонила Дэниелу по громкой связи. Она сказала, что была здесь со мной. Дэниел спросил, все ли со мной в порядке. Эми сказала, что я спрашивала о той апрельской ночи, и никто, кроме него, не волновался.

‘ Ты остановился здесь, ’ сказал я. - Теперь мы оба это знаем.

Он сказал мне, что друг разрешил ему воспользоваться этим местом, пока я справляюсь с сильнейшей болью. Он беспокоился о том, что придется везти меня домой, пока я плохо себя чувствую. На следующий день он отвез меня домой пораньше, потому что я хотела свою собственную кровать.

— Кто был этот друг? — спросил я.

Он сказал, что не хочет втягивать в это кого-либо еще.

— Кто была эта женщина? — спросил я.

Эми подняла глаза. В одной руке она держала стакан с молоком. Дэниел сказал, что ему нужно идти на встречу. В тишине, наступившей перед тем, как он закончил разговор, я услышала, как открылась дверь и кто-то спросил мистера Роуэна.

Потом Эми спросила, хочу ли я, чтобы она осталась. Я сказал "да", прежде чем смог сделать так, чтобы это прозвучало менее настойчиво. Она убрала молоко, нашла кружки и спросила, какую из них я хочу использовать.

* * *

В сумерках кто-то снова постучал снаружи в дом. Эми добралась до кухонной двери раньше меня. Там никого не было. Сверху раздались еще три удара. При дневном свете я смог разглядеть, чего мне не хватало в спальне. Веревка оторвалась от основания флагштока на веранде, и металлическая арматура билась о него.

Я подошел, чтобы завязать его. На последней ступеньке я увидел две свежие отметины зеленой краской, примерно на высоте плеча. Боковой калитки не было там, где я ее оставил. Я почти закрыла ее, чтобы услышать, если она сдвинется с места. Она была полностью открыта.

Эми крикнула из кухни, что в передней кто-то есть. На тропинке стоял мужчина, держа в руках картонную трубку. На нем была куртка с ПАЙКСКОЙ заботой о СОБСТВЕННОСТИ поверх кармана. Он представился Томом и спросил, получили ли мы его сообщение о кровати.

— Это пришло с номера Эдварда, — сказала я.

‘У нас общий почтовый ящик. Эдвард - мой отец.

Он принес шторку. Он сказал, что у Селии был прямой вид на спальню с другой стороны залива, и люди жаловались зимой, когда раньше они могли заглядывать в дома. Я спро-

сил, было ли у Селии обыкновение фотографировать гостей. Он с некоторой осторожностью положил тюбик на место.

— Что она тебе показала?

— Почему ты не спросил, показывала ли она мне что-нибудь?

Он попытался поднять трубку и ударил ею о стену. Эми взяла ее у него и расправила.

‘Она фотографировала веранду для заявки на ремонт", - сказал он. ‘ Те, что она сохранила, должны были быть о просадке грунта. Папа так и не получил копию.

— Кто ее впустил?

Он посмотрел на боковую калитку. ‘ Там был ключ. Мы обычно оставляли его в коробке за почтой.

— Кто эта женщина с оранжевой сумкой? — спросил я.

Ответ пришел так быстро, что я чуть не пропустил его.

— Спроси своего мужа.

Он сказал, что оставил шторку и может вернуться, если мы захотим ее установить. Я сказал ему, что хочу знать, кто был в доме после того, как мы приехали. Он сказал, что никто не был уполномочен. Затем он пошел по дорожке и остановился на полпути, чтобы посмотреть на веранду. Я смотрела, как он полез в карман куртки и сфотографировал окно, за которым я спала.

Глава 4 . Дочь Селии

Фотография, которую дала мне Селия, не была распечаткой с телефона. Она была глянцевой и слегка изогнутой, с белой каймой, которую можно получить с помощью аппарата, который выдает вам по одному снимку за раз. По краю тянулась крошечная цифра. На фотографии, которую Дэниел прислал Эми, за кроватью я могла видеть темный квадрат на подоконнике. Я думал, это розетка. Я увеличивал изображение до тех пор, пока не появилось нечто, похожее на кнопку спуска затвора.

После завтрака мы поехали к Селии. Из ее окна Низкая вода казалась спичечным коробком на склоне. Любой, кто находился на дальней стороне залива, мог видеть его огни, но должен был догадаться, что находится в каждой комнате. Селия сидела за столом с открытыми окнами и счищала засохшую грязь со своих тапочек.

‘ Вы сделали снимок фотоаппаратом, который оставили на подоконнике? - Спросил я.

Она сказала "нет". Фотоаппарат на подоконнике принадлежал женщине, о которой я спрашивал. Она знала, потому что купила его на свой день рождения.

— Кем она была? — спросил я.

‘ Моя дочь. Тесса.

Она поставила тапочки. На каминной полке у нее стоя-

ла фотография девушки на автобусной остановке, держащей туфли за ремешки. Селия сказала мне, что я смотрю на подходящую девушку, но не того возраста. Ей было семнадцать, когда был сделан снимок. В апреле ей исполнился тридцать один.

— Был, — сказала Эми.

Селия посмотрела на нее. - С тех пор я не могла с ней поговорить.

Я спросил, сообщила ли она о своем исчезновении. Она ответила, что сообщила. Через два дня после ее исчезновения полиция получила сообщение от Тессы, в котором говорилось, что она в безопасности и не хочет, чтобы ее семья знала ее адрес. Селия никогда не видела этого сообщения. Полицейский зачитал фразу из него по телефону.

Она достала фотографию из ящика стола. На этот раз это была фотография Тессы в длинном пальто, стоящей на низкой стене, а за ее спиной виднелся залив. Под мышкой у нее была зажата оранжевая сумка. Я узнал сумку по зернистой фотографии стула.

‘ Зачем укладывать меня в постель в доме со своей дочерью? - Спросила я.

Селия посмотрела прямо на меня. - Ваш муж сказал ей, что вы знаете, почему она уезжает.

* * *

Тесса работала с Дэниелом четыре года. Я никогда не встречала никого из его офиса, кто представлялся бы по име-

ни и никак иначе. Он обычно приносил работу домой в синей сумке и клал ее под лестницу. Я не помню, чтобы он упоминал кого-то по имени Тесса. Селия сказала мне спросить Терезу Марр. Это было имя, которое она использовала, когда хотела, чтобы люди воспринимали ее всерьез.

Я нашел ее на фотографии благотворительной прогулки компании. Дэниел поднимал один конец баннера, а Тесса держала другой. На ней была сумка на ремне, а вокруг запястья повязан оранжевый шарф. Я вспомнила, как купила целый поднос пирожных для той прогулки, потому что Дэниел сказал, что организаторам нужны пожертвования. Я вспомнила, что, когда он принес пустой поднос, под ним была открытка с благодарностью за то, что я их испекла. Я купила все.

Селия дала мне номер офицера, который разговаривал с ней в апреле. Он был в отпуске. Ответившая женщина представилась Тессой и спросила, что заставило меня подумать, что сейчас возникла проблема. Я сказал ей, что меня сфотографировали в доме с Тессой в ночь, когда у меня не было причин думать, что я там был.

— Какой адрес? — спросил я.

Я отдал ей его. Она перечитала номер, и я исправил почтовый индекс. Затем она спросила, разговаривала ли я с Дэниелом с тех пор, как он узнал, где я нахожусь. Я сказал, что никогда не говорил ему, где нахожусь. Она подождала, пока я услышу это сам.

В тот вечер Эми поднялась наверх с жалюзи, оставленным Томом. Она хотела проверить, достаточно ли оно длинное. Я помогла ей прислонить его к стене. Тюбик был уже открыт. Один конец был заклеен коричневой лентой с надписью "ХРУПКИЙ".

Внутри была шторка, две металлические скобы и бумажная этикетка. Эми взяла ее в руки. Это был счет с адресом, напечатанным жирным шрифтом. Я увидел дату внизу еще до того, как увидел имя.

Счет был выставлен шесть месяцев назад, на следующее утро после того, как я здесь переночевал. За это мне был выставлен счет.

Глава 5 — Один пенни

За слепых уже было заплачено. В счете-фактуре были указаны последние четыре цифры карты. Они были с аккаунта, который мы с Дэниелом закрыли в июне. Это сделало счет менее загадочным и более личным. Он мог бы воспользоваться этой карточкой, не сказав мне ни слова. Я бы тоже мог им воспользоваться.

Эми хотела позвонить в магазин. Я попросил ее подождать, пока я найду банковскую выписку. Четырнадцатого числа была произведена оплата за бензин, плата в аптеке и транзакция на один пенни. Пенни был возвращен на следующее утро. Я поискал имя в заявлении. Он принадлежал компании, которая обрабатывала платежи на сайте бронирования Low Water.

— Это был пенни из магазина слепых? — спросила она.

Я снова посмотрел на дату. - Кто-то проверил карточку в доме.

Дома по радио я слушал прогноз погоды еще до того, как узнал время. Во время Отлива я мог определить, который час, по пустой автостоянке. В пять ходячие выключили свет и ушли. В шесть на той стороне залива зажглись огни. После того, как последний свет фар скрылся за поворотом, красная машина остановилась на полпути по полосе движения.

Эми хотела знать, был ли это Дэниел. Это было не так.

Вышедший мужчина был ниже ростом и носил плоскую кепку. Он подошел к калитке сбоку от дома, не глядя в сторону фасада.

Я открыла кухонную дверь. Он остановился, затем снял шляпу.

— Я думал, внутри никого нет, — сказал он.

— Моя машина здесь.

— Раньше здесь был серебряный.

Я спросил, кого он ищет. Он сказал, что пришел проверить канализацию. В руках у него ничего не было. Когда я спросил, как его зовут, он сказал мне, что его зовут Эдвард Пайк, и выразил сожаление, что не позвонил. Обычно эту роль исполнял его сын.

Я сказал, что свяжусь с вами по поводу квитанции от Эйприл. Он снова надел шляпу и посмотрел на кухонное окно позади меня.

‘ Если на нем написано ваше имя, оставьте его там, где оно есть, - сказал он. "Есть больше, чем одна вещь, которая действует".

* * *

Эдвард вернулся после того, как я попросила его об этом. Я сказал, что хотел бы увидеть что-нибудь еще, на чем было бы написано мое имя. Он договорился встретиться в десять и появился в девять, держа в руках черную папку. Эми осталась на кухне, пока мы обсуждали это за столом.

Там были квитанции на оплату жалюзи и два комплек-

та постельного белья. В графе "ГОСТЬ" лежал контрольный лист с моим именем. Вверху кто-то написал *ранний заезд одобрен*. Я спросила Эдварда, кто его заполнил. Он сказал, что Том обслуживал прибывающих. Том мог бы сказать мне, где кто-то расписался и в какое время он вернул ключ на место. Эдвард мог бы сказать мне, за что и кем было заплачено.

— Кто заплатил в ту первую ночь?

Он показал мне строчку на распечатке. Там было написано "ТЕРЕЗА МАРР". Во второй строке было написано "Э РОУЭН". Второго платежа не было. В бронировании я был указан как дополнительный гость.

'Вы сказали оставить квитанцию здесь", - сказал я ему. "Почему?"

— Потому что тогда ваш муж не смог бы сказать, что вы положили его туда.

Он откинулся назад, как будто я могла неправильно его расслышать. Я спросила, не обвинял ли Дэниел меня в том, что я что-то подбрасываю. Эдвард просматривал папку, пока не нашел страницу, которую мог перевернуть.

' Он сказал, что вы хотите рассказать своему адвокату историю о той ночи. Он сказал, что ты придешь сюда, чтобы найти его.

Я спросил, откуда он мог знать, что я приду. Эдвард сказал, что Дэниел позвонил за неделю до того, как я забронировала номер. Он сказал им, что я хочу дом недалеко от побережья, и назвал даты. Эдвард сказал ему, что у них тогда

был свободный дом и Дэниел мог забронировать. Он сказал, что не хочет, чтобы бронирование было оформлено на его имя.

— Предполагалось, что я сам выберу дом?

Эдвард опустил очки. - Он сказал, что ты больше ничего от него не принимаешь.

Пришла Эми с моим телефоном. Перезвонила женщина из полицейского участка. Она спросила, могу ли я зайти и рассказать, где я был. Я сказала, что могу. После звонка я спросила Эдварда, не придет ли он тоже. Он закрыл папку и сказал, что у него назначена встреча. Он может позвонить им, когда вернется. Перед его уходом я сфотографировал каждую страницу. На этот раз он позволил мне.

Глава 6 — Утверждение

Мое заявление заняло час, потому что я не мог сказать, знал ли я название заведения, когда расписывался за ключи. Детектив-констебль Иона Белл спросила меня, откуда я узнал, что подписал контракт. Я сказал ей, что видел книгу и разговаривал с Джун. Она это записала. Потом она спросила, что я помню о том, что делал, и я сказал, что, возможно, я запомнил стойку. Я не хотел говорить ей об этом.

Она показала мне фотографию, которую Дэниел прислал Эми, и спросила, что я на ней заметила. Я сказал, что бинт выглядел темным по краю. Она спросила, что было на стуле. Я сказал - оранжевый пакет. Она спросила, может ли это быть моим. Я сказал, что он может принадлежать женщине по имени Тесса Марр. Я сказал ей, что знаю это по фотографии и от женщины в гавани. Я не говорил ей, что это принадлежало Тессе, пока она не дала мне другой лист и не попросила написать на нем то, что Селия рассказала мне сама.

‘ Почему я ничего не слышал о ней, когда вы позвонили? - Спросил я.

‘ Это был отчет из другого района. Мы можем связаться с ними. Мне нужно знать, что, по вашему мнению, здесь произошло сейчас.

Я сказал, что, по-моему, кто-то разрешил мне забронировать дом в надежде, что я что-нибудь найду. Я рассказал ей о

незакрепленной доске. Она спросила, почему я не заглянул под нее. Я сказал, что не хотел быть первым человеком, который прикоснется к тому, что там было.

— Ты уже поднял ковер? — спросила она.

— Немного.

— Тогда скажи мне точно, куда ты засовываешь пальцы.

Когда я вышел, Эми сидела у автомата по продаже горячих напитков. Она купила один для меня и оставила нетронутым, потому что не знала, употребляю ли я еще сахар. Я выпил его таким, каким он был. Когда мы уходили, Иона догнала меня у двери. Она нашла контактную записку в старом отчете. Кто-то разговаривал с Тессой после Эйприл. Это был короткий обмен репликами, и контакт произошел лично. Имя и адрес не были указаны в отчете, который мы могли видеть.

— Чье имя? — спросил я. - Спросил я.

— Этого я тебе дать не могу.

Она спросила, могу ли я переночевать где-нибудь еще, кроме Отлива. Я спросил, что она будет делать с доской. Она сказала мне, что собирается спросить, не могут ли они взглянуть на это. Потом она спросила меня, в какое точное время, по моему мнению, я передвинул кровать.

* * *

Эми оставалась со мной, пока я собирал вещи. Я взяла с собой два джемпера, которые не хотела оставлять Дэниелу, и юбку, которую не надевала с тех пор, как мы поженились.

В спешке перед уходом я положила все три в ту же сумку, что и продукты. Эми вытащила юбку, сложила ее и положила поверх моих туфель.

Мы отправились в отель в стороне от главной дороги. Там была автостоянка, которую мы могли видеть из номера. Я отправил Ионе адрес и больше никому не сказал. Мы заказали чипсы в ресторане, который первым появился на телефоне Эми, и съели их на полотенце, потому что там была только одна тарелка.

Около девяти я получила сообщение от Дэниела. Он хотел узнать, можно ли ему зайти к нам утром. Я спросил, что он имеет в виду. Он сказал "отель".

Вместо ответа я позвонила ему.

— Откуда ты знаешь, где я? — спросил я.

‘ Ты поделился со мной своим местоположением в машине. Ты хотел, чтобы я мог видеть, где ты находишься, если поедешь после наступления темноты.

Я не делал этого в машине. Я сделал это несколькими месяцами ранее, когда ехал на встречу и не знал, где припарковаться. Он хотел, чтобы я нашел запись в своем телефоне. Я сказал, что сделаю это. Тогда я спросил, зачем он искал меня сегодня вечером.

Он молчал. Наконец он сказал, что приехал в Лоуотер час назад и увидел, что там никого нет. Он проверил телефон, потому что подумал, что, возможно, что-то случилось. Я спросил, что. Он сказал, что есть риск, что бизнес Тессы

может последовать за ее матерью сюда.

— Тесса жива? — спросил я.

— Такой она и была, когда я ее увидел.

— Когда это было?

"Эйприл".

Я услышал, как гостиничный лифт остановился возле нашего номера. Эми встала и направилась к двери, прежде чем мне пришло в голову, что она, возможно, тоже волнуется.

— Вы сказали Селии, что я знаю, почему уезжает ее дочь, — сказал я.

‘ Она подумала, что если придет кто-то еще, это будет выглядеть как обычная ночь вдали от дома. Я думаю, ты ей понравился.

— Я никогда с ней не встречался.

— Она не ожидала, что ты многое запомнишь.

После звонка я перестал сообщать о своем местонахождении. Затем я сел рядом с Эми. Она спросила, имел ли Дэниел в виду, что я понравился Тессе, когда они познакомились, или я понравился раньше. Я сказал, что не знаю. Я подумал о благодарственной открытке под подносом для торта. На нем была подпись *T*, и я выбросил его.

Глава 7 — Под доской

Иона не нашла под доской того, что я ожидал. Там было углубление, где через него проходила труба, и старый автобусный билет с номером, напечатанным посередине. Она показала мне фотографию билета. Стоимость проезда была рассчитана на поездку из деревни на станцию. Под трубкой была вторая, незакрепленная полоска бумаги. Иона спросила, знаю ли я, от чего это.

Она была плотной и оранжевой с той стороны, которая не намокла. Я мог разглядеть некоторые буквы сверху. Это была одна из бирок, которые вы получали, когда оставляли сумку на вокзале. Она была согнута вокруг чего-то более узкого, чем ручка чемодана. Я сказал, что, по-моему, это могло быть из оранжевого пакета. Она попросила меня сказать ей, какой оранжевый пакет я имею в виду.

Я рассказал ей о Джун, Селии и фотографии дома. Иона сказала, что может попросить записи на вокзале, если от номера осталось достаточно места. Она сказала, что тот, кто ждал Тессу, возможно, ожидал, что она поедет поездом. Я спросил, могут ли бирка и билет быть не связаны. Она сказала "да". Она наблюдала, как я снова смотрю на них, прежде чем добавила, что оба, похоже, были вставлены в щель под одним и тем же углом.

Из отеля я позвонил Селии. Она спросила, приду ли я

навестить ее. Я сказал, что хочу знать, поехала ли Тесса на автобусе. Селия сказала, что, по ее мнению, ее дочь ходила пешком. Когда они путешествовали вместе, Тессе всегда хотелось пройти достаточно далеко, чтобы сесть на другой автобус, а не на первый, на который она могла сесть. Ей нравилось знать, куда ведут дороги, прежде чем она доберется туда, куда направлялась.

— Куда она пыталась пойти той ночью?

— Туда, где мужчина из ее квартиры не смог ее найти.

— Какой мужчина?

'Саймон. Он был ее партнером. Он обычно заходил с черного хода, если я не отвечала на звонок спереди.

Она спросила, почему я хочу это знать. Я рассказал ей о бирке на полу, не назвав номера. Она попросила меня прочитать ей название станции. Когда я это сделал, она сказала, что может вспомнить другую фотографию. Тесса сняла это на свою собственную камеру и попросила Селию сохранить это до тех пор, пока она не уйдет домой. Селия сказала, что покажет мне это. Я спросил, когда.

— Пока сюда не пришел Эдвард и не сказал, что я не могу.

* * *

Селия принесла фотографию в отель в открытке на день рождения ребенка. Она сказала, что это был единственный плотный конверт, который она смогла найти. Я подождал, пока она развязала шнурок на своей сумке и достала ее. Внутри была фотография вестибюля станции. Там были ча-

сы с отсутствующей римской цифрой. Я увидел оранжевый пакет на полу под часами. Мужчина в светлом пальто смотрел в сторону билетного автомата. Казалось, он стоял рядом с сумкой, пока я не заметил тень между ним и сумкой.

‘ Саймон? - Спросил я.

— Да.

— Где была Тесса? — спросил я.

‘ Она взяла его из очереди. Она сказала мне, что видела, как он смотрел на сумку, и не знала, стоит ли пойти и забрать ее.

— Это сделала она?

— Я не знаю.

На обороте была дата, написанная рукой Тессы. Это было за неделю до операции. Я вспомнил об обрывке бирки под доской и подумал, была ли сумка, которую она принесла в Лоууотер, той же самой. Я произнес это вслух. Селия спросила, может ли она посмотреть фотографию, которая была у Эми. Я положил их рядом друг с другом на свой телефон. На ремешке на фотографии со станции была круглая отметина там, где раньше была наклейка. Ремень на стуле был просто вне поля зрения.

— Откуда Дэниел знал Саймона? — спросила я. - Спросил я.

‘ Он знал его по работе. Когда Тесса вышла из квартиры, она позвонила Дэниелу. Потом Дэниел позвонил мне.

— Почему именно он?

— Она доверяла ему.

Я почувствовала, что ответ пришел не по адресу. Я тоже доверяла ему, но это уже был факт, который мы оба сказали вслух. Я снова перевернул фотографию.

— В ту ночь ты снимал фильм, в котором были и она, и я?

Селия вложила фотографию обратно в открытку. - Я сделала еще одну в ту же ночь, что и твою.

Я ждал.

— У меня его с собой нет.

— Это та, которую хочет Эдвард?

Она подняла голову. Звук из коридора отеля был звуком того, как кто-то пытался запереть свою дверь. Она подождала, пока он прекратится.

‘ На этой фотографии в кухне горит свет, ’ сказала она. - Если ты сможешь разглядеть, кто в нем стоит, думаю, тебе не придется спрашивать, зачем это нужно Эдварду.

Глава 8 — Кухонное окно

Я поехал обратно в Лоуотер, чтобы забрать зарядное устройство, которое забыл. Эми приехала на своей машине, потому что хотела вернуться домой после того, как мы были. До бронирования оставалось еще три недели. У меня все еще был ключ. Иона сказала, что я могу войти, если хочу. Она попросила меня дать ей знать, если что-нибудь изменится.

Матрас был возвращен на прежнее место. Я мог видеть дорожку, которую он проделал на ковре. Простыня была не наша. Оно было мягкое, белое, со швом по низу, там, где кто-то соединил две части вместе, чтобы оно подошло по размеру. Я снял комнату с порога и пошел искать зарядное устройство, не прикасаясь к нему.

Под кухонной раковиной лежал конверт. Его засунули рядом с пакетом тряпок и приклеили к трубе. На лицевой стороне ничего не было написано. Внутри была черно-белая ксерокопия фотографии. Свет из кухни падал прямо на нос и лоб мужчины. Остальная часть его лица была прикрыта рукой. Он потянулся за чем-то на подоконнике. Это было похоже на маленькую камеру, которую я видела на фотографии Дэниела.

Позади него в дверном проеме стоял еще один мужчина.

Я узнала его куртку. Я купила ее ему в магазине рядом с нашим домом прошлой зимой, после того как он сказал, что

не может ходить на собрания с дождем на плечах. Там было место, где один рукав был подвернут и пришит, потому что молния на манжете была сломана.

Эми спросила, почему я стою у раковины. Я отдал ей копию. Она сказала, что мужчина в дверях был похож на Дэниела. Она не узнала ту, что стояла у окна. Сначала я отправил копию Ионе. Затем я отправил ее Селии и спросил, ее ли это.

Она сразу же позвонила.

— Где ты это взял? — спросил я.

— Кто-то оставил его здесь.

Она попросила меня перевернуть его. На обороте была слабая тень, там, где на стекле был скопирован почерк со второго листа. Надпись была почти неразборчивой. Эми поднесла ее к свету. Я подумала, что первая буква - "П".

— Другой мужчина - Саймон, — сказала Селия.

— Где вы были, когда брали его?

‘ На веранде. Я отправил копию Тессе. Это та, что у тебя есть.

* * *

Зарядное устройство все еще лежало рядом с кроватью. Я отключил его и сказал Эми, что хочу уйти. С лестничной площадки мы могли видеть фургон Тома на дороге. Он стоял у боковой калитки с метлой в руках. Увидев нас, он прислонил ее к стене и засунул обе руки в карманы.

‘ Ты знаешь, кто заходил в спальню? - Спросил я.

‘ Я так и сделал. Дом должен был быть пустым.

— Я все еще плачу за это.

Он достал свой телефон, чтобы проверить. Бронирование на его экране закончилось вчера. Он показал мне дату. В подтверждении, которое я загрузила, оно закончилось через три недели. Он сказал, что, возможно, это было то, что одобрил его отец. Я спросил, могу ли я увидеть имя в верхней части его версии.

Это было мое имя. Под ним был указан адрес электронной почты, похожий на мой, с вычеркнутой единственной буквой. Я показал ему разницу. Он перевел взгляд с экрана на меня. Эми спросила, почему в письме все еще было указано то же имя, если это было другое электронное письмо.

'Я не печатаю электронные письма", - сказал он. - Я получаю их из бронирования.

Эми попросила его обновить экран. Страница все еще загружалась, когда я получил электронное письмо. Он поблагодарил меня за ранний выезд и предложил оставить ключ в сейфе. Я никогда не нажимал кнопку, чтобы выписаться. Я стоял на лестничной площадке с ключом в руке.

' Ты можешь это прекратить? - Спросил я Тома.

Он открыл список переданных услуг. Кому-то было поручено забрать запасной в семь утра того же дня. В этой части записи не было никакого имени. Там было написано *авторизовано текущим гостем*.

' Это я, ' сказал я. - Я никого не уполномочивал.

Том попытался отменить передачу. На экране ему было

предложено отправить подтверждение измененного бронирования на указанный адрес электронной почты. Он посмотрел на пропавшее письмо. Тот, кто удалил его, возможно, ждал, чтобы нажать "Да".

Я попросил Эми постоять на лестнице и сфотографировать оба наших экрана. Потом я сказал Тому, что хочу достать запаску из коробки, пока мы еще были в доме. Он пошел на это. Я услышал, как крышка ударилась о столб. Когда он вернулся, в руке у него была открытая коробка.

— Это было там, когда я пришел менять простыни, — сказал он.

Я положил ключ, который все еще был у меня, в карман. Я вернулся за зарядным устройством. Мы ушли вместе, потому что кому-то, у кого была запаска, только что сказали, что наверху никого не будет.

Он сказал, что проверит, когда вернется домой. Я спросил, не оставил ли он фотокопию под раковиной. Он сказал, что, когда он менял простыни, рядом с ними уже что-то лежало. Он взглянул на нее, увидел, что это фотография, и положил обратно. Я спросил, входил ли кто-нибудь еще. Он спросил, имею ли я в виду с тех пор, как он сменил простыни, или раньше. Я сказал и то, и другое.

‘ Раньше, я не знаю. После этого никто не должен быть в состоянии это сделать.

Он кивнул в сторону верхнего замка. Я спросил, пользовался ли он новым ключом. Он сказал, что его отец поменял

ствол на следующий день после моей операции. Предполагалось, что это означало, что старые копии не сработают. Он посмотрел на ключ в моей руке, затем попросил меня попробовать открыть им верхний замок, пока он смотрит.

Он не поворачивался. Он сказал мне, что замком почти никогда не пользовались, потому что было достаточно нижнего. Затем он достал свой собственный ключ и запер дверь. Я услышала, как щелкнул засов, и увидела, что он ждет, когда я скажу, что мне стало лучше.

Я спросил, каким замком он пользовался в то утро. Он назвал мне нижнюю. Верхняя была уже открыта.

Глава 9 . Другой пассажир

Дэниел спросил, может ли он поговорить со мной без Эми. Я сказал, что он может поговорить со мной в холле отеля, когда она будет рядом. Он пришел в водонепроницаемом костюме, которого я никогда не видела. Один кончик воротника встал дыбом. Я почти потянулся, чтобы выключить звук.

Я кладу ксерокопию между нами. Он спросил, где я это нашел. Я сказал ему, что это кухня. Он ожидал, что я скажу "Селия". Я понял это по тому, как он придвинул фотографию поближе и сразу же перевернул ее, прежде чем что-либо сказать о лицах.

— Ты привел сюда Саймона, — сказал я.

— Я сказал ему, что приведу его куда-нибудь, где он сможет поговорить с ней.

— Она хотела сбежать от него.

‘ Она сказала, что ей нужна ночь, чтобы подумать. Он сказал, что не разговаривал с ней всю неделю.

Он сказал мне, что Саймон пришел после того, как я уснула. Тесса не хотела его видеть, поэтому Дэниел заставил его подождать на кухне, пока сам поднимется наверх. Фотоаппарат принадлежал ей. Саймон подумал, что она вложила в него открытку с чем-то, что он хотел бы вернуть. Дэниел сказал, что запретил ему принимать это. Я спросил, передал ли

он это ему позже. Он сказал, что не может вспомнить.

— Ты не помнишь, ты сказала Саймону, что я приду?

Он не ответил.

— Ты хотел, чтобы он подумал, что я согласилась?

Дэниел сидел спиной к окну. Мимо проехал грузовик, и в комнате на секунду потемнело. Я помнил, как сидел на его пассажирском сиденье под дождем. Мне все время приходилось поднимать забинтованную руку, потому что она соскальзывала с сумки в щель у двери.

'Если кто-нибудь спросит, почему мы здесь, ты можешь сказать им, что я отвез тебя на побережье после операции", - сказал он. - Это было правдой.

Я почувствовал, как осознание этого пришло ко мне физически, в том, как я опустил руки под стол. Он хотел, чтобы я мог рассказать полиции об одной части путешествия, не солгав и не зная остального.

— Он ушел с ней? — спросил я.

' Он вышел первым. Когда я поднялся наверх, ваша дверь была открыта, а ее сумки не было. Я думал, она уехала сама.

— Когда вы видели ее в последний раз?

— Я уже говорил тебе.

'Ты сказал мне, Эйприл. В какой день?

Он опустил взгляд на фотокопию. ' На следующее утро. За пределами станции.

* * *

Дэниел сказал, что Тесса стояла через дорогу от станции,

под навесом химчистки. Он притормозил и открыл пассажирскую дверь. Она положила на нее руку и спросила, дома ли я. Он сказал, что я уже дома. Она закрыла дверь, не заходя внутрь.

— У нее была оранжевая сумка?

— Нет. Пакет из супермаркета. Я спросил, не хочет ли она, чтобы ее подвезли.

Она попросила его передать Селии, что она поедет поездом. Он сказал, что поедет. Он признался, что не звонил Селии два дня. К тому времени с ней уже поговорила полиция. Он сказал, что, по его мнению, еще один пропущенный звонок ничего не изменит. Я спросил, почему он не сказал ей, когда наконец поговорил с ней. Он ответил, что Селия уже начала расспрашивать о фотографии.

На станции был пешеходный переход и ряд из трех магазинов. Я пошла туда с Эми и обнаружила, что химчистка все еще открыта. Можно было увидеть вход, не стоя непосредственно перед ним. За стеклом виднелись часы с отсутствующей цифрой. Я спросил женщину за прилавком, работал ли там в апреле кто-нибудь, кто мог бы вспомнить женщину в платке.

Она спросила, в какой день. Я рассказал ей. Она пошла в офис за дневником и вернулась без него. Она сказала, что дневник пропал, но она запомнила эту дату, потому что в этот день ее муж приехал, чтобы сдать фургон на обслуживание. В то утро она была одна. Вошла женщина с половинкой

ключа в руке. Она была заперта на висячий замок. Ей нужна была полоска скотча, чтобы скрепить две части вместе.

— Она сказала вам, куда направляется?

‘ Она спросила, есть ли у меня коробка, в которую она могла бы это положить. Я подарил ей один из них от своих часов. Я думал, она собирается куда-нибудь, где ей какое-то время не нужно будет открывать коробку.

Я спросил, есть ли на вокзале камера хранения, от которой все еще требуется ключ. Она сказала, что раньше они стояли в ряд на автостоянке, но летом их убрали. Возможно, женщина спрашивала об одном из них.

Выйдя на улицу, я позвонил Селии. Я сказал, что мы, возможно, ищем маленькую шкатулку. Она спросила, какого рода. Я рассказал ей. На мгновение мне показалось, что она меня не услышала.

‘ Она принесла это мне, ’ сказала она. - Когда она приходила в наш дом в последний раз.

* * *

Я заставил Селию сказать мне, когда Тесса вернется домой, прежде чем спросить о шкатулке. Она сказала, что это было на следующий день после того, как Дэниел увидел ее на вокзале. Тесса подошла к кухонному окну и подняла его, чтобы Селия знала, что она хочет, чтобы она открыла дверь. Она спросила, был ли там Саймон. Селия ответила, что он этого не делал, потом сказала ей, что он звонил три раза. Тесса сказала, что не может остаться. Они пробыли вместе

двадцать минут.

— Ты сказал, что с тех пор с ней не разговаривал.

В тот день она и уехала. Я имел в виду после этого.

Я спросил, знает ли полиция. Она сказала, что рассказала им, когда они пришли в первый раз. Они спросили, почему она заявила о своей пропаже, если видела, как она уходила. Селия сказала им, что есть разница между тем, чтобы наблюдать, как кто-то доходит до конца дороги, и знать, куда он попал.

Коробка лежала под стопкой полотенец. В нем были обломки ключа и полоска, оторванная от уголка фотографии. Я подержал его под светом. На нем был изображен стул, обтянутый с одной стороны оранжевой тканью. На обороте была короткая строчка, написанная карандашом.

Подождите, пока Нелл попросит остальное.

Селия подумала, что речь идет о копиях фотографий. Она сказала, что отложила мою фотографию в сторону и наблюдала за домом несколько дней после того, как объявление появилось. Когда я приехал, она позвонила Тому, но не сказала ему зачем. Затем она подождала, пока не увидела, что в моей спальне зажегся свет.

— Тесса знала, что я закажу его?

‘ Я думал, она имела в виду, что ты придешь ее искать. Я не знал когда.

— Почему я? — спросил я.

— Она сказала, что ты задашь первый вопрос, на который

никто больше не захочет отвечать.

Я спросил, какой вопрос она имела в виду. Селии тогда и в голову не пришло спросить об этом. Она смотрела в окно и пыталась разглядеть поворот. Она надеялась, что Тесса вернется до прихода автобуса. Она вспомнила, как говорила ей, что может положить ключ в более безопасное место. Тесса сказала, что именно поэтому она принесла его ей.

Я сфотографировал записку, но кусочки оставил в коробке. Я спросил, поедет ли Селия со мной навестить Айону. Она подняла коробочку и положила ее в карман пальто. Она держала его за руку всю дорогу до машины.

Глава 10 — Дата получения

Иона нашла работника транспорта, который вспомнил о старых шкафчиках. Она спросила, можно ли подобрать сломанный ключ к замку из этого ряда. Он сказал, что это не будет иметь значения. Содержимое шкафчиков отправлялось в маркированные пакеты перед тем, как устройства были вывезены. Станция дала людям три месяца, чтобы собрать их. Невостребованные вещи были проданы или выброшены. Он предложил найти инвентарь.

В нем была строчка с надписью "*оранжевая сумка"*. Большинство записей включали в себя что-то найденное внутри, что помогло бы идентифицировать владельца. На линейке для оранжевой сумки в этой коробке был инициал. Инициалом было Е. Больше ничего не было.

‘Кто это забрал? - спросил я. - Спросил я.

Рабочий зачитал нам название. Элеонора Роуэн.

В поле подписи стояла всего лишь галочка. Мужчина сказал, что его не было на дежурстве, когда передавали сумку. Его коллега записывал имена и сохранял копии всего, что приносили люди, чтобы показать, что они могут претендовать на сумку. Иногда они приносили документы. Иногда его забирал человек с соответствующим тегом. Ему придется спросить ее, что это было.

— Эта бирка была под полом, — сказал я.

Иона сказала, что оторванная часть, возможно, была дубликатом или что-то взято с бирки позже. Мужчина сказал, что может посмотреть полный номер. Я ждал у окна кабинета, пока он это делал. Через дорогу женщина из химчистки вытаскивала из-под дождя вешалку с пальто. Перила застряли на ступеньке. Кто-то остановился, чтобы помочь. Вместе они подняли его внутрь.

Число совпало. Дата сбора была за три дня до того, как я забронировал Low Water.

— Если ты этого не делал, мы хотим знать, кто это сделал, — сказала Иона.

Я спросил, означает ли это, что кто-то планировал бронирование до того, как мне понадобилось место для ночлега. Она спросила меня, когда я впервые начал искать. Я сказал ей в тот вечер, что решил съехать на месяц. Мне показалось, что это был первый раз, когда я задумался об этом всерьез. Потом я вспомнил сообщение, которое Эми прислала мне неделей ранее, в котором говорилось, что я могу прийти к ней, если захочу. Я сказал ей, что не хочу оставаться в ее комнате для гостей. Мне нужно было место, которое я мог бы запереть изнутри.

Айона записала это. Она спросила, рассказал ли я кому-нибудь еще.

‘Я сказала Дэниелу, что найду что-нибудь", - сказала я. - Я не говорила ему, что мне нужен замок.

* * *

Вернувшись в отель, я наконец открыла меньшую из двух своих сумок. Ремешок был перекручен с тех пор, как я засунул его в ботинок. Я перевернула его и стала вынимать одежду по одной за раз. На дне лежал плоский сверток, завернутый в пакет из супермаркета. Я думала, это из-за шарфа, который мне одолжила Эми. Когда я поднял его, раздался звук, похожий на движение камешка в банке.

Внутри была камера.

Он был достаточно маленьким, чтобы поместиться в одной руке. Сторона, куда вставлялись батарейки, была заклеена коричневой лентой. Я сфотографировал его на телефон и позвонил Айоне. Она спросила, кто упаковал мою сумку. Я ответила, что упаковала, но Дэниел отнес ее вниз в то утро, когда я уходила. Я вернулась за своим бельевым пакетом, и когда я вышла, он был у входной двери. Он спросил, уверена ли я, что мне не нужна еще одна сумка. Я думала, он хотел, чтобы я знала, что есть другие вещи, которые я могу взять, если решу не возвращаться.

‘ Ты видел, как он его открывал? - Спросила Иона.

— Нет.

Она сказала мне оставить камеру там, где она была, и сказала, что кто-нибудь придет за ней. Я спросил, могу ли я посмотреть снаружи. Она спросила, что я хочу увидеть. Я сказал, что под рукояткой может быть отметина там, где Тесса написала свое имя.

Она сказала мне сфотографировать это, не двигая. Я вос-

пользовался подсветкой телефона. Там была бледная наклейка, наполовину исчезнувшая. Я мог разобрать только последние несколько букв имени. Они были не от имени Тессы. Там было написано "РОУЭН". Бумага выглядела новее, чем лента. Кто-то положил ее туда после того, как футляр треснул.

Я не помнил, чтобы у меня был фотоаппарат, достаточно маленький, чтобы поместиться в кармане моего пальто. Я вспомнил, что купил его Дэниелу, потому что он постоянно ронял телефон, когда пытался сделать широкие снимки на работе. Я мысленно видел прилавок магазина. Продавец спросил, не хочу ли я зарегистрировать товар на свое имя. Я сказал, что это подарок, и он сказал мне, что мы можем разобраться с этим позже.

Я годами не вспоминал об этой камере. Я заплатил за нее со счета, который мы закрыли в июне.

Офицер прибыл в отель, когда я все еще искал квитанцию. Она положила фотоаппарат в сумку и попросила меня рассказать ей последнее, что сказал Дэниел, когда я выходила из дома.

Я сказал, что он предложил мне другую сумку. Потом я вспомнил, что он сказал, укладывая маленькую в багажник.

‘Возьми этот", - сказал он мне. "В нем есть все, что тебе нужно".

Глава 11 — Квитанция

Офицер спросила меня, хочу ли я, чтобы она выдала мне квитанцию за фотоаппарат. Я сказал "да". Она вырвала листок из книги и оставила верхний экземпляр на столе у телевизора. Когда она ушла, я обнаружил, что она нажала достаточно сильно, чтобы оставить номер на листке под ней. Я мог бы прочитать это по газете. Это была первая вещь, которую я держал в руках с тех пор, как приехал сюда, которая точно говорила мне, что кто-то взял и когда.

Эми позвонила в девять. Она ушла домой покормить свою кошку, и я слышал, как она теребит пакет, пока она говорила. Я рассказал ей о фотоаппарате. Она спросила, заглядывал ли я внутрь.

'Нет. Они забрали все это целиком.

— А ты сам этого хотел?

Я посмотрел на то место, где раньше стояла сумка. Я думал о разнице между открытием объекта и открытием картинки. Как только вы увидели картинку, вы уже не могли оставить ее в покое в прежнем виде.

— Конечно, я хотел.

Эми сказала, что вернется утром. Я сказал ей, что спущусь вниз, чтобы посмотреть, нельзя ли мне чего-нибудь горячего. Она сказала, что это звучит как хорошая идея. После того, как мы повесили трубку, я посидел на кровати еще два-

дцать минут, держа в руке квитанцию вместо того, чтобы надевать туфли.

Холл отеля был почти пуст. Мужчина в футболке пытался заставить телевизор показать другой матч. Женщина за стойкой продолжала говорить ему, что у нее только один пульт дистанционного управления. Я купил сэндвич и спросил ее, есть ли способ определить, был ли кто-нибудь в моей комнате, пока меня не было. Она сказала, что на ключах записано, кто ими пользовался. Я думал, она имела в виду мои. Она также имела в виду ключи для персонала. Она спросила, не пропало ли у меня чего-нибудь.

— Я кое-что нашел.

Она подождала. Потом сказала, что позовет менеджера.

Ему потребовалось полчаса, чтобы спуститься вниз. На нем были синие носки и без галстука. Он сказал, что в первое утро никто, кроме уборщицы, не пользовался служебным ключом. Пока я был на вокзале, один раз был использован гостевой ключ. Я спросил, было ли это до или после обеда. Он дал мне время. Я знал, где был, потому что квитанция со стоянки у вокзала все еще была у меня в кармане пальто.

— Сколько ключей вы нам дали?

— Двое.

Эми взяла одну домой. Моя была в кармане вместе с квитанцией. Я сказала ему, что мне нужно ей позвонить. Он сказал, что я могу воспользоваться телефоном в баре.

Эми ответила с набитым ртом. Когда я дал ей время,

она сказала, что зашла оставить шарф, потому что не могла вспомнить, одолжила ли она мне свой или я ей свой. Я почувствовал, как мои плечи опустились. Потом она спросила, что случилось.

‘ Ничего. Что ты с ним сделал?

— Я положила это в твою сумку.

— В какой сумке?

‘ Та, что поменьше. Она была открыта на полу.

Я выглянул в окно гостиной. На другой стороне автостоянки стояла женщина, положив руки на крышу своей машины, в то время как ее ребенок выходил с другой стороны. Они разговаривали, не глядя друг на друга. Ребенок говорил что-то достаточно важное, чтобы женщина перестала искать ключи.

‘ Она не была открыта, ’ сказал я. - Я же сказал тебе, что не открывал его.

‘ Нелл, я его открыла. Вот так я и положила шарф.

Я спросил ее, видела ли она посылку. Она сказала, что видела пакет из супермаркета и подумала, что в нем обувь. Она накинула на него шарф. Я вспомнила, как раскладывала одежду по порядку и нашла шарф между двумя джемперами. Я так и не поинтересовалась, когда я его упаковала. Я думал, это доказательство того, что я сам упаковал вещи.

Я поблагодарила менеджера и поднялась наверх. Из номера я позвонила Айоне и рассказала ей, что сказала Эми, включая то, куда она положила шарф. Я ожидал, что Айона

спросит, могла ли Эми солгать. Она спросила меня, хочу ли я, чтобы менеджер вел запись о поступлении. Я сказал "да". Вполне возможно, что запись в точности отражала то, что Эми только что рассказала мне, и что сохранение ее все еще может иметь значение.

‘ Ты взял фотоаппарат? - Спросил я.

— Он здесь. Батарейку вынули.

Я подумал о том, какой тихий звук издала посылка. - Она болталась внутри пакета?

‘ В футляре болтался какой-то винт. Батарейки в посылке нет".

Однажды, когда я покупала камеру Дэниела, я заклеила крышку батарейного отсека скотчем, после того как он зацепил ее за калитку. Я вспомнил рулон скотча, идущий с моего стола в холл. Пленка на этой камере была коричневой. Мой был черным. Я сказал ей об этом. Она записала это и попросила меня позвонить, если я вспомню какую-нибудь другую особенность, которая позволила бы мне отличить мою камеру от камеры Тессы.

Я снова положил квитанцию на стол. Цифра выглядела как окончание телефонного номера. Я поймал себя на том, что повторяю это в своей голове до тех пор, пока не смог произнести это, не глядя. Потом я спустился вниз и спросил женщину в баре, остался ли у нее мой сэндвич. Она держала его на тарелке, накрыв сверху другой тарелкой. Она сказала мне, что видела, как я звонил, и подумала, что я вернусь. Я

сел туда, куда она его положила, и съел, прежде чем сделать еще какие-нибудь звонки.

Глава 12 — Серийный номер

Магазин, где я купил фотоаппарат, прекратил продажу фотоаппаратов и начал ремонтировать телефоны. Полки в глубине были пусты, если не считать двух настенных часов, показывающих разное время. Я принес хозяину распечатку фотографии, которую сделал в отеле. Он надел очки для чтения и сказал мне, что может определить модель по форме рукоятки.

— Я хочу знать, какую из них я купил.

— У вас есть квитанция? — спросил я.

— Пока нет.

Он позволил мне вместе с ним просмотреть старый аккаунт. В конце ноября с моей карты был произведен платеж. Я вспомнила тот день, когда он назвал мне время. Дэниел ждал снаружи, потому что мы обещали купить нашему племяннику джемпер. Он видел, как я заворачивал фотоаппарат в магазине, и знал, что это такое, еще до того, как я вышел. Он притворился, что думает, что это прыгун.

Владелец нашел заводской номер, а затем серийный номер в гарантийном талоне. Я позвонил Ионе с тротуара. Она попросила меня сначала прислать фотографию открытки. Мы подождали, пока владелец отсканирует его. Я слышал, как он говорил другому клиенту, что если вылить воду из телефона, это не сделает его снова водонепроницаемым. Кли-

ент сказал, что теперь он это знает. Владелец спросил, хочет ли он, чтобы это было написано в квитанции.

Айона перезвонила прежде, чем я сел в машину. Цифры не совпадали. Что бы ни случилось с фотоаппаратом Дэниела, это был не тот, который был у нее в сумке. Наклейка с моим именем взялась откуда-то еще. Я спросил, нашли ли они первоначального владельца. Она сказала, что серийный номер не был зарегистрирован в Интернете, и им, возможно, придется связаться с производителем.

— Я знаю кое-кого, кто купил такой, — сказал я.

Селия сохранила чек на фотоаппарат Тессы, потому что это был самый дорогой подарок на день рождения, который она когда-либо покупала сама. Она вспомнила, как вставила это в книгу, путеводитель по птицам, который Тесса дала ей после прогулки. В нем был рисунок птицы на ветке, под которым были перечислены все возможные названия. Тесса написала дату рядом с той, которую они видели.

Селия попросила меня подойти, пока она будет смотреть. Я нашел ее стоящей на коленях перед книжным шкафом. Она сказала, что сможет увидеть книгу, если ляжет на бок, но не сможет дотянуться до нужной, не вытащив все остальные. Я достал их и сложил стопкой. Книга была на месте, в конверте, засунутом сзади. Квитанции в конверте не было. В нем были шесть фотографий птиц и одна - стены гавани.

"Я не знаю, зачем я положила это туда", - сказала она.

Я передал ей фотографию стены. Она сказала, что в тот

день они тестировали камеру. Тесса хотела посмотреть, как далеко она сможет стоять и все еще ловить, как дождь барабанит по камням. Они стояли вместе на скользкой дорожке, промокая до нитки, пока Тесса показывала ей, как нажимать кнопку. Селия потом по ошибке унесла камеру домой в сумке. Тесса пришла за ним на следующее утро.

— Фотография поможет? — спросила она.

Я сказал ей, что камера, возможно, сохранила номер вместе с исходным изображением. Я не знал, был ли этот номер где-нибудь напечатан. Она сказала Айоне то же самое по телефону и предложила принести фотографию. Айона спросила, распечатали ли ее дома. Селия сказала, что воспользовалась магазином, потому что у нее не было принтера, который делал фотографии. Она вспомнила название. Это была аптека в городе, где Тесса раньше работала. Она взяла с собой свою карточку, чтобы воспользоваться автоматом, потому что Тесса сказала, что та, что в камере, была почти заполнена.

— Значит, там была не одна открытка, — сказал я, когда она положила трубку.

— Так и было бы.

Селия пошла на кухню за чаем. Я остался у книжного шкафа с изображением гавани. Он почти полностью состоял из воды и стены. В дальнем левом углу отпечатка виднелся край чего-то оранжевого. Это могла быть сумка. Это была не более чем линия с черной точкой внизу, недостаточная для

того, чтобы превратиться в объект, если смотреть прямо на него.

Когда Селия вернулась, я спросил, пользовалась ли Тесса когда-нибудь фотоаппаратом для работы. Селия сказала, что она часто им пользовалась. Она фотографировала документы, когда ей нужно было вернуться и прочитать подпись или число. Дэниел делал то же самое. Селия видела, как они стояли по обе стороны стола, пока Тесса держала перед ним страницу. Ее уголок продолжал подниматься.

— Он бы знал, который из них ее, — сказал я.

— Я бы так и подумал.

Я позвонила Дэниелу из машины. Я спросила, где его старая камера. Он сказал, что она может быть в шкафу под лестницей. Я сказал ему, что посмотрю, если он будет рад моему приходу. Он сказал, что принесет это сам. Час спустя он прислал мне фотографию фотоаппарата с поцарапанной рукояткой. Я увеличил его и смог разглядеть часть серийного номера. Он заканчивался теми же четырьмя цифрами, что и карточка из магазина.

Я написала, чтобы спросить, что было в фотоаппарате, который он положил в мою сумку. Сообщение было доставлено. Он прочитал его незадолго до полуночи. На следующее утро я все еще не получила ответа, но фотография, которую он мне прислал, исчезла из разговора. Я уже сохранила ее.

Глава 13 — Список

Эдвард согласился встретиться со мной в офисе порта при условии, что там будет Том. Том спросил, хочу ли я, чтобы он был там. Я сказал, что хотел бы узнать, что ему говорили обо мне, прежде чем я забронирую номер, и он мог бы решить, хочет ли он, чтобы его отец услышал его ответ. Они пришли оба.

Джун принесла нам папку, которую можно было протирать дочиста. Это была та самая папка, которую она использовала для объявлений, которые собиралась изменить. Внутри были две фотографии отлива. Первый был достаточно старым, чтобы показать живую изгородь там, где теперь было дополнительное парковочное место. Второй был тем, что указано в объявлении. Камера была направлена достаточно далеко в сторону кухни, чтобы не было видно комнаты, где я спал.

‘ Какой из них вы использовали в апреле? - Спросил я.

‘ Ни то, ни другое, ’ сказал Эдвард. - Это был частный заказ.

— А когда я забронировал номер?

Том указал на новую фотографию. ‘ Я сделал ее после звонка Дэниела. Он сказал, что не думал, что тебе захочется чего-то, что ты уже знаешь.

Эдвард посмотрел на него. Это был первый раз, когда я

видела, чтобы кто-то из них удивился чему-то, сказанному другим.

— Что, по его словам, мне известно?

‘ Кровать. Вид из окна. Он сказал, что дом может показаться знакомым, если смотреть на него побольше.

Под столом было свободное место, где линолеум отошел от пола. Джун уперлась в него ногой, чтобы разровнять. Я продолжал наблюдать, как она это делает, потому что понимал отдельные слова, которые произносил Том, а не усилия, которые кто-то приложил, чтобы расположить их в таком порядке.

— Он сказал вам изменить цену?

‘ Он спросил, согласны ли мы отработать месяц вместо трех недель, о которых мы договаривались. Он сказал, что тебе нужен месяц отдыха. Я думал, он хотел оказать тебе услугу.

— Ты сказал ему, что я забронировал номер?

"Да".

Эдвард отодвинул свой стул. Джун попросила его снова сесть, потому что человек, ожидающий снаружи, не мог видеть, в какую комнату идти, поскольку дверь была заблокирована. Он подвинул свой стул поближе к столу. Она жестом пригласила собеседника пройти к другому столу.

В тот вечер я заглянул в четыре заведения. На каждой фотографии была собака, один стоял на дороге, слишком оживленной, чтобы стоять, а на одном стояла очередь о посетите-

лях выходного дня. "Лоу Уотер" можно было забронировать на месяц, и это укладывалось в мой бюджет на одиннадцать фунтов. Я отправил Эми сообщение, в котором сообщил, что нашел его сам. Я вспомнил, с каким удовлетворением нажал на кнопку, прежде чем сказать кому-либо, где она находится.

Том сказал, что его отец не знал, почему Дэниелу сделали скидку. Эдвард сказал, что знал, что Дэниел хотел, чтобы я забронировала номер. Он не спрашивал о фотографиях. Он был рад заполнить дом не по сезону. Я спросила, кто установил второе электронное письмо для контакта, то, которое Том показал мне после того, как сменил постельное белье. Том достал свой телефон. Когда он открыл бронирование, там оставалась только одна версия.

— Это мой адрес, — сказал я.

— Теперь это так.

Джун встала. Она сказала, что может распечатать записи из списка передачи, даже если не сможет распечатать изменения, внесенные на странице бронирования. Том подумал, что она имеет в виду листок, который он положил рядом с ящиком для ключей от офиса. Она сказала "нет". Она имела в виду то, которое он отправлял ей по электронной почте каждый раз, когда кто-то должен был прийти. Она нашла его и сделала копию. Передача ключей была зафиксирована вчера в семь утра. Там было написано *забрать из коробки. Отъезд существующего гостя утвержден*. Имя под ним было моим.

— Кто вчера забрал ключ?

Том сказал, что не знает. Он изложил это накануне вечером. В списке передачи данных было место для адреса электронной почты. В том все еще не хватало письма.

Эдвард спросил Джун, может ли он взглянуть на эту страницу. Она держала его так, чтобы он мог прочесть, но держала в руке. Он сказал, что ошибся адресом, который показался знакомым. На той неделе он видел это где-то еще. Я спросил, где именно. Он думал об этом до тех пор, пока Джун не перевернула лист, и он больше не мог смотреть на то, что пытался вспомнить.

‘Дэниел прислал мне копию сообщения, которое ты должна была ему отправить", - сказал он. ‘ Там говорилось, что ты хочешь остановиться где-нибудь, где твоя сестра не придет за тобой. Я думал, вы с Эми, должно быть, поссорились.

Я вспомнил предложение Эми воспользоваться ее свободной комнатой. В автобусе я ответила по телефону обоими большими пальцами, и половина экрана треснула, сказав, что была бы счастливее там, где могла бы запереться сама. В конце я сказал ей, что люблю ее. Я просмотрела сообщения, пока Эдвард доставал свой экземпляр. Все, что было посередине, совпадало. В копии Дэниела моя последняя строчка пропала. На его месте был запрос адреса дома у воды.

— От кого он вам сказал, что это от него?

Эдвард отвел палец от заголовка. - Ты.

Джун положила две распечатки в конверт. Я позвонил

Эми с улицы и спросил, может ли она пойти со мной, когда я отдам их Айоне. Ей потребовалось мгновение, чтобы сказать "да", потому что она оказалась в более шумном месте, чем ожидала. Затем звук стих вдали. Она сказала мне, что сейчас стоит снаружи. Я слышал шум ветра там, где она была. Я в точности пересказал ей, что говорилось в сообщении, прежде чем она спросила меня, в чем дело.

Глава 14 — Послание

Дэниел не пришел на станцию, когда Айона попросила. Он сказал, что у него назначена встреча, которую он не может перенести. Она сказала ему, что спросит снова после встречи. Тем временем она хотела знать, мог ли кто-нибудь, кроме Дэниела, видеть сообщение, которое я отправил Эми. Я написал это на своем старом телефоне. Неделю спустя экран внизу перестал отвечать на запросы, и я отнес его в ремонт.

Я вернулся в тот же магазин. Владелец выслушал, пока я объяснял, что сейчас у меня есть к нему два отдельных вопроса. Он достал бухгалтерскую книгу с датой ремонта. Моего телефона там всю ночь не было. Я вспомнил это. Я ждала с чашкой чая и читала этикетки на каждом ящике в магазине. Я достал телефон из кармана, чтобы позвонить Эми, через две минуты после того, как расплатился.

‘Кто-нибудь еще собрал копию этих данных? - Спросил я.

‘Там никого не было. Мы установили экран.

Он показал мне приказ и подпись. Вот и все. Я вышел, чувствуя себя неловко из-за того, как я был доволен. В течение трех дней я думал, что человек, пытающийся мне помочь, возможно, передал мои личные сообщения. Я провела десять минут на тротуаре, пытаясь решить, обидится ли этот мужчина на мой вопрос. Он даже не поднял глаз, когда

я задала этот вопрос.

В отеле я пересказал Эми его слова. Она села на ковер, прислонившись спиной к краю кровати. В номере всегда было слишком жарко, и ковер был самым прохладным местом, которое она смогла найти. Она сказала, что сообщение могло прийти с ее телефона. Однажды вечером она показала его Дэниелу, потому что он спросил, сказал ли я ей, когда съезжал.

— Почему он пригласил тебя?

— Потому что ты ему не сказала.

— И что ты ему сказал?

‘ Что ты искал, и если бы ты хотел, чтобы он знал, где, ты бы сказал ему. Я показал ему сообщение, потому что он сказал, что думает, что я его выдумал.

Она вспомнила, что оставила телефон на столе, когда пошла посмотреть, есть ли молоко. Когда она вернулась, Дэниел снимал пальто со стула. Она не видела, чтобы он им пользовался. На ее телефоне не было второй копии сообщения. Я спросил, прислала ли она ему скриншот. Она сказала, что нет. Она протянула ему телефон и позволила прочитать его.

Айона сказала, что может записать то, что мы запомнили. Она спросила, не хотим ли мы прийти вместе. Эми сказала, что приедет отдельно, потому что хотела иметь возможность сказать Айоне, где она находится на кухне, без того, чтобы я решил, как далеко она зашла. Я отвез ее на станцию и подождал в машине. Я включил дворники, хотя дождь почти не

шел. Каждый раз, когда они опускались на дно, стекло становилось достаточно чистым, чтобы можно было разглядеть дверь. Затем оно снова расплывалось.

Дэниел позвонил как раз в тот момент, когда Эми вышла. Он сказал, что разговаривал с Ионой. Он сказал, что на его ноутбуке было сообщение с указанным адресом, и он не знает, как оно туда попало. Я спросил, было ли это то же самое письмо, которое он переслал Эдварду. Он сказал "да". Я спросил, от кого, по его мнению, это было. Он сказал, что надеялся, что это было от меня.

— Почему ты на это надеешься?

— Потому что тогда я мог бы сказать тебе, что у меня есть место.

Я спросила, что, по его мнению, я должна была найти. Он сказал, что думал, я узнаю, что он уехал на побережье не для того, чтобы быть с кем-то еще. Он сказал, что чувствовал, что борется с версией той ночи, которую я придумала, не слушая его. Я слышал шум транспорта на его конце провода. Я хотел знать, где он был. Я не спрашивал.

‘ Ты сказал Саймону, где она, ’ сказал я. - Не имеет значения, что ты думал, что я подумаю о вас двоих.

Он подождал. Затем спросил, открыла ли Айона камеру.

— Почему?

— Есть шанс, что она увидит то, на что ты не готов смотреть.

Я никогда не снимал себя ни на одну из камер. Тесса мог-

ла бы записать меня. Я не знал, захочу ли я, чтобы его передали мне в комнате, полной людей. Мне пришло в голову, что Дэниел ожидал быть там, когда я это увижу. Он ожидал сказать мне, на какую часть обратить внимание в первую очередь.

— Айона может позвонить мне, когда узнает, в чем дело, — сказал я.

Я положил трубку. На парковке мне навстречу шла Эми с открытой сумкой. В одной руке у нее был конверт, и она не могла засунуть его внутрь, пока шла. Я вышел и забрал у нее сумку, пока она не убрала ее. Она спросила, что сказал Дэниел. Я рассказывал ей по одной фразе за раз. Она чуть не перебила меня, когда я дошел до рассказа о камере. Затем она подождала, пока я закончу. Ее первый вопрос был, хочу ли я побыть один, когда узнаю, что там было написано. Я сказал ей, что хочу, чтобы она была там, если Иона впустит ее.

Глава 15 — Шесть образов

В фотоаппарате не было пленки. Айона рассказала нам об этом первой, когда вошла в комнату, потому что Эми положила обе руки на край своего стула, как будто собиралась встать. Они нашли шесть изображений во внутренней памяти. Ни один из них не показал меня спящим. Иона спросила, узнаю ли я первые два места. Она напечатала их в одном размере, чтобы я не пытался разглядеть больше на картинке большего размера.

На одной был изображен боковой вход в офис Дэниела. Я узнал дверь с выбитым номером. Он обычно провожал меня мимо него по дороге на автостоянку, потому что ему не нравилось проходить через приемную после пяти. На другой картинке была изображена ручка буфета. Я подумал, что это могло быть сделано в том же здании. В замке торчал ключ, а в нижнем углу двери висела маленькая прямоугольная бирка.

На третьей картинке были изображены две страницы, лежащие на столе. Они были достаточно далеко, чтобы вы не смогли бы их прочесть, если бы кто-то переместил камеру. На ближайшем из них над списком адресов было напечатано название компании. Иона принесла вторую распечатку, на которой страница занимала большую часть рисунка. Третьим адресом было Маловодье. Первое и второе были местами, о которых я никогда не слышал.

— Вы знаете, чем занимается компания? — спросила она.

Я знала это, потому что однажды в субботу Дэниел приготовил мне чашку чая, пока я проверяла для него три счета. Он сказал, что Саймон в отъезде, и ему нужно было узнать согласованные суммы, прежде чем он их отправит. Это была компания, которую Саймон использовал для организации проживания, когда подрядчики работали вдали от дома. Я потратил на это около сорока минут за кухонным столом. В третьем счете была небольшая ошибка, и Дэниел сказал, что это была колонка, в которой Саймон всегда ошибался. Я показал ему колонку. Потом я вышел купить подарок для Эми и больше об этом не думал.

Айона спросила, помню ли я другие адреса. Я сказал, что не знал. Я спросил, есть ли имя внизу страницы. Она показала мне четвертую фотографию. Это было по другую сторону стола, на нем стояла чашка и лежал конверт под второй страницей. На конверте была строчка, которую я мог прочесть со своего места.

Ради Нелл, если я не смогу вернуться.

Эми положила свою руку на стол, а не на мою. Я был благодарен. Я мог смотреть на ее руку, не объясняя, что мне нужно.

‘ Это говорит вам о том, чей это почерк? - Спросил я.

— Ты можешь узнать это?

Мне нужен был образец. Один был у Селии на обратной стороне фотографии в участке, а другой - в записке из ко-

робки. У Ионы были копии обоих. Она принесла их и положила рядом с гравюрой. Я не мог бы сказать, что они были одинаковыми. Буква "Н" в моем имени была написана двумя штрихами. Другая записка была написана заглавными буквами. Я сказал, что это может быть в любом случае. Тесса могла написать и то, и другое, или кто-то мог увидеть их и захотеть, чтобы я подумал, что это сделала она.

— Мы оставим эту возможность открытой, — сказала Иона.

На пятой фотографии был штамп с датой, выданный офисом. Шестой была фотография маленького квадратика из черного пластика в руке Тессы. На нем была белая полоска там, где она что-то нацарапала в одном углу. Я спросил, была ли эта пластиковая карта картой памяти. Иона сказала, что это было похоже на одно из них. Этого не было в кейсе. Она показала нам даты, зафиксированные на изображениях. Все шесть были сняты до той ночи, когда у меня начался Отлив. Не было ничего, что могло бы рассказать нам, как и когда фотоаппарат оказался в моей сумке.

Когда мы вышли на улицу, Эми спросила, хочу ли я, чтобы она пошла домой. Я сказал "нет". Мы дошли до первого попавшегося столика и сидели там, пока женщина не принесла нам меню. Я продолжал читать одну и ту же строчку о супе, который менялся каждый день. Эми спросила, что, по моему мнению, Тесса хотела, чтобы я сделал.

Я сказал ей первое, что пришло мне в голову. Я хотел по-

смотреть счета, которые я проверил. Я хотела знать, поместила ли компания по размещению мое имя рядом с домом до того, как Дэниел посадил меня в машину. Эми заказала две тарелки супа. Она попросила еще хлеба, потому что никто из нас не подумал о том, чтобы купить завтрак. Я все еще просматривал меню, когда она поднялась за водой. Я положила трубку и позвонила в офис Дэниела. Одна женщина сказала мне, что не сможет давать мне копии чего бы то ни было, если я там не буду работать. Я назвал ей дату, затем спросил, может ли она сказать мне, какая у меня была работа, когда я их подписывал. Она попросила меня подождать. Когда она вернулась, то назвалась моим полным именем. Потом она сказала, что, по ее мнению, мне лучше поговорить с секретарем компании.

Глава 16 — Разрешение

Секретарь компании предложил приехать в деревню. Его звали Гарет Льюис. Я попросил его встретиться с нами в каком-нибудь достаточно оживленном месте, где никому не пришлось бы оставаться, если бы они захотели уйти. Он выбрал кафе рядом с вокзалом. В заведении было пять столиков, и витрина запотела, когда два человека заказали чай сразу. Он прибыл с ноутбуком, который так и не открыл.

Он показал мне скан формы, разрешающей оплату трех объектов недвижимости. На ней было мое имя. Под моим именем стояла подпись. Средний инициал издали выглядел правильно. Когда я поднес его поближе, то увидел, что восходящий штрих на букве "Р" не соединялся с первой строкой. Я сказал Гарету, что не могу сказать, чья это была подпись. Я мог бы сказать, что проверял номера дома, на кухне, и никто не просил меня указывать свое имя ни в одном из бланков.

— Почему ты решил, что это принадлежит мне?

‘ Дэниел сказал, что вы работали с ним по части размещения. Саймон сказал то же самое.

— Что означает "работать с"?

— Нам сказали, что вы время от времени проверяете заказы.

Я попросил показать все даты. Их было четыре, включая

ту субботу, которую я запомнил. На одном из других свиданий я был в школе и помогал Эми готовиться к распродаже. Там было пять столов с книгами и всего четыре карточки с ценами. Я написал пятую открытку, и кто-то сфотографировал меня за этим занятием, потому что у меня на носу остался след от ручки. Сумма, которую показал мне Гарет, предназначалась для бронирования квартиры в доме в сотне миль отсюда. Саймон тоже одобрил это.

‘ Кто-нибудь останавливался в этих домах? - Спросил я.

Гарет повернул чашку так, чтобы ручка была обращена к нему. ‘Иногда. Там были подрядчики. Были и другие случаи, когда подрядчик заканчивал работу, а кто-то все еще платил за собственность".

Я спросил, где Тесса работала в офисе. Он сказал, что ее стол был в конце, у окна. Если Дэниел и Саймон разговаривали в соседней комнате, она была тем человеком, который мог сказать, вышли ли они в коридор. Она начала расспрашивать Гарета о вкладах. Люди платили в офис за бронирование, которое так и не было оформлено. Некоторые из них получили свои деньги обратно, а другие - нет. Гарет попросил Дэниела объяснить это. Дэниел сказал, что у Тессы и Саймона возникли разногласия по поводу пакета счетов-фактур, и они все уладят.

— И ты в это поверил?

— Я верил в это достаточно долго, чтобы поехать домой на Рождество.

Мимо вокзала проехал автобус с тремя пассажирами. Женщина, сидевшая рядом с водителем, все еще застегивала пальто. Я смотрел, как она садится на одно из передних сидений. Автобус поворачивал так медленно, что я смог прочитать всю рекламу сбоку. Это было для пляжа в другом городе.

Я спросил Гарета, знает ли он, кто заказал "Маловодье" в апреле. Он сказал, что Тесса воспользовалась своей собственной карточкой. Она слышала, что он будет пустовать, и попросила владельца разрешить ей воспользоваться им на несколько дней. Она сказала, что ей нужно место, куда она могла бы сложить бумаги так, чтобы Саймон не трогал их. Гарет думал, что она собирается уйти из компании. Он ожидал получить письмо по почте.

— Что она тебе оставила?

На этот раз он открыл свой ноутбук. Экрану потребовалось некоторое время, чтобы зажечься. Он показал мне запись в своем календаре. В полдень на следующий день после моей операции было назначено собрание, под которым стояло имя Тессы. Она не пришла. Она отправила одно сообщение. Он скопировал это на мой телефон с ее разрешения, сказал он, если она когда-нибудь его даст. Я попросил его сначала отправить это Ионе. Он согласился и повернул экран ко мне и Эми, чтобы мы могли его прочитать.

Если я не приду, покажи Нелл, что она подписала.

Я спросил, думает ли Гарет, что Тесса знала, что я ничего

не подписывал. Он сказал, что, по его мнению, она так и сделала. Айоне нужно будет спросить ее, сможет ли она найти ее. Он не мог вспомнить, произносила ли Тесса когда-нибудь мое имя при нем раньше. Он вспомнил, как она показывала ему фотографию рабочего стола Дэниела. Под пустым конвертом лежала стопка бланков. Он думал, что она показывает ему, как мало у кого места для работы. Когда он заглянул в следующий раз, на столе не было никаких бланков.

Перед уходом он спросил, не хочу ли я, чтобы он рассказал Дэниелу о нашей встрече. Я попросил его передать Айоне, что он разговаривал со мной. Она могла бы спросить его, что, по его мнению, он собирался сказать Дэниелу. Он снова открыл ноутбук, чтобы узнать адрес. На этот раз я увидел, что у него в календаре есть приглашение на другую встречу в двенадцать. Он выключил звук, пока я смотрел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.